

Глава 5

Ху Хо — тот самый рогатый зверолод-воин, которого сегодня выбрал Ян Ло. Именно благодаря своей внимательности он сумел выследить двух полевых крыс.

На самом деле, из-за травмы задней лапы Ху Хо уже давно не участвовал в охоте в своем прежнем племени. К счастью, он был мастером на все руки и иногда выменивал еду на сплетенные им веревки из травы и лозы. Большинство зверолодов и сами владели этим нехитрым умением, так что, хоть изделия этого воина и выходили ровными да крепкими, желающих меняться находилось немного. Из-за его увечья соплеменники и вовсе верили, будто Бог Зверей отверг его, поэтому мало кто заговаривал с ним первым.

Заметив, что Ци Бай сам подошел к нему, Ху Хо заметно смутился. Но, увидев неподдельный интерес юноши к веревке в своих руках, он замедлил движения, чтобы тот мог всё как следует разглядеть.

Мужчина зажал стебли травы между большим и указательным пальцами правой руки и принялся осторожно их перетирать. Сок вытекал, оставляя лишь прочные и гибкие растительные волокна. Затем он ловко вплетал их во вращающуюся основу, и на глазах Ци Бая веревка становилась всё длиннее.

Ци Бай наблюдал за процессом с живым интересом, однако вскоре понял: трава, которую использовал Ху Хо, совсем не подходила для плетения корзин.

А юноша задумал сплести именно корзину.

Увидев утром в реке рыб-людоедов, он всё гадал, как бы их выловить. Когда же он понаблюдал за работой соплеменника, в голове созрел план куда проще рыбалки на крючок. Но чтобы воплотить его в жизнь, требовалось сначала сплести из лозы большой и крепкий короб.

Выслушав Ци Бая, Ху Хо быстро нашел решение.

— Веревка, которую я сейчас вью, нужна для просушки кроличьих шкурок, — пояснил он, не прерывая работы. — Шкурки маленькие, поэтому нить должна быть не только прочной, но и тонкой, иначе можно всё испортить.

Юноша внимательно слушал, то и дело кивая.

— Я никогда не видел того, что ты называешь «корзиной», — задумчиво произнес Ху Хо. — Но если тебе нужно что-то подобное, попробуй использовать зелёную лозу.

Он указал рукой в сторону, откуда днем вернулись охотники:

— Там, в той стороне, я видел целые заросли зелёной лозы. Сходи, срежь немного и попробуй.

Обрадованный Ци Бай поблагодарил мастера и, запомнив, как выглядит нужное растение, поспешил к выходу из пещеры. Юноша взглянул на небо. Облака, казалось, стали чуть тоньше, чем в прошлые дни, и сквозь них уже проглядывала серовато-голубая высь.

«Пусть же дождь поскорее закончится»

Он взмолился об этом про себя.

И пусть зверолюды не боялись промокнуть, Ци Бай, повинувшись инстинктам маленького зверька, теперь недолюбливал сырость куда сильнее, чем раньше. Он шел в указанном направлении и вскоре услышал впереди приглушенные голоса.

— Мама, я так скучаю по папе... Мы еще увидимся с ним? — раздался тоненький детский голосок.

— Лу Ся, ты забыла, что я говорила? Ты больше не должна называть меня мамой, — ответил знакомый женский голос.

Это была Лу Го.

— Но ты сама просила не называть тебя так при других, а сейчас ведь никого нет... — в голосе Лу Ся слышались слезы.

Лу Го нежно погладила девочку по волосам:

— Если ты будешь продолжать, то однажды можешь забыться и сорваться при всех. Что мы тогда будем делать?

Малышка упрямо мотнула головой:

— Я не забуду.

Её мать молча смотрела на падающие с неба капли дождя.

— Тебе понравилось мясо? — тихо спросила она.

— Да! Было бы здорово есть его каждый день! — голос девочки внезапно снова стал грустным.
— Если бы папа был здесь, он бы тоже его съел. Мама, а у папы сейчас есть мясо?

Лу Го долго молча стояла, не зная, что ответить.

— Пока ты не называешь меня мамой, мясо у тебя будет часто, — наконец прошептала она.

Маленькой Лу Ся было всего три года, но она уже понимала слишком много.

— Мама, ты ведь не бросишь меня?

— Нет, никогда, — улыбнулась Лу Го. — Я всегда буду рядом. Но ты должна помнить: отныне я тебе не мать. Я просто твоя рабыня. Обещаешь мне?

Лу Ся снова залилась слезами и, уткнувшись в плечо женщины, едва заметно кивнула.

Ци Бай постарался уйти как можно тише, чтобы мать и дочь его не заметили. Лу Го была очень умной азверолоудкой, но, к несчастью, она была рабыней. В большинстве племен рабы почти не отличались от добычи, а дети, рожденные от них, неизбежно получали такое же позорное клеймо. Однако малышка Лу Ся была еще слишком мала. Прежде чем над ней успели совершить обряд клеймления, случилась катастрофа, и они потеряли связь со своим прежним племенем.

Для многих зверолоудов это бедствие стало концом привычной жизни, но для этой маленькой девочки, еще не отмеченной знаком рабства, оно могло стать единственным шансом на иную судьбу.

Юноша шел вперед, погруженный в тяжелые мысли, и даже не заметил, что за ним кто-то следует. Он вздрогнул, лишь когда преследователь намеренно наступил на ветку.

Из тени деревьев вышел Лан Цзэ. Ему хотелось отчитать Ци Бая за неосторожность — в лесу такая беспечность могла стоить жизни, — но слова застряли в горле. Впрочем, из-за непрекращающихся ливней многие животные покинули эти места, а крупные хищники, лишившись добычи, ушли следом. Охотиться стало трудно, но в округе стало гораздо безопаснее.

Увидев друга, парень сразу постарался прогнать мрачные мысли. Он не хотел показывать свою подавленность, понимая, что Лан Цзэ, на шее которого тоже горело рабское клеймо, было бы вдвойне больно слышать о подобном.

— Лан Цзэ, куда ты собрался в такой час? — спросил Ци Бай, напуская на себя беззаботный вид.

На самом деле этот вопрос хотел задать его собеседник. Тот заметил, что Ци Бай слишком долго не возвращается в пещеру, и отправился на поиски.

— Просто гуляю, — коротко бросил волк.

Ци Бай не стал сомневаться в ответе. Его нелюдимый товарищ всегда вел себя немного отстраненно.

— Тогда не хочешь пойти со мной ловить рыбу? — весело предложил он.

Лан Цзэ уже слышал о Реке Людоедов. Он не считал её такой уж опасной, но всё же нахмурился:

— Рыба-людоед невкусная.

Юноша совсем не наелся за ужином и, пройдясь немного, снова почувствовал голод. Что уж говорить о Лан Цзэ, чей аппетит был куда больше. Тот наверняка тоже хотел еды, раз сказал, что рыба невкусная, но не отказался наотрез.

Ци Бай не собирался так просто сдаваться:

— Давай просто попробуем. Я никогда её не ел, а как узнать, вкусная она или нет, если не попробовать?

Его спутник окинул взглядом окрестности:

— Мы идем не к реке.

— Верно, — кивнул Ци Бай. — Прежде чем ловить рыбу, мне нужно найти зелёную лозу, чтобы сделать кое-какой инструмент.

Лан Цзэ не стал спрашивать, что именно задумал юноша. Он хорошо запомнил всё, что видел на пути охотничьего отряда. Волк знаком велел Ци Баю следовать за ним и привел его почти к самой пещере. Указав на невзрачные заросли, он остановился. Только тогда парень понял, что проглядел целое море нужной ему лозы.

Он смущенно потер ухо. Описание Ху Хо было очень точным, просто Ци Баю не хватало опыта следопыта, чтобы заметить очевидное.

Лан Цзэ спросил, какая именно лоза нужна, и парень прикинул, сколько материала уйдет на корзину диаметром около шестидесяти сантиметров. Вдвоем под мелким дождем они принялись за работу.

Силы волку было не занимать — он парой рывков вытягивал длинные плети, а Ци Бай своим

костяным ножом подрезал их у корня. Вскоре у них набралась внушительная охапка. В лесу было слишком темно, и Лан Цзэ, подумав, привел юношу под широкий каменный навес неподалеку. Здесь было гораздо светлее, а главное — суше. Гладкая каменная площадка без травы идеально подходила для работы.

Ци Бай пришел в восторг. Это место напоминало секретную базу, и чувство новизны пьянило его — ведь он редко выходил один. Юноша принялся за подготовку зелёной лозы. Это был его первый опыт плетения, так что на красоту он не рассчитывал — лишь бы короб выдержал вес рыбы. Сначала он начал очищать плети от мелких веточек.

Лан Цзэ молча принялся помогать ему.

Ци Баю стало любопытно: как тот собирается очищать растение без ножа? И тут он увидел, как пальцы волка внезапно изменились, превратившись в мощные когти. Острые, как бритва, они с легкостью срезали все выступы на стеблях.

Юноша замер, забыв о своей работе. Даже в памяти Мао Бая, прежнего хозяина этого тела, он никогда не встречал ничего подобного. Чтобы кто-то мог превратить в звериную форму лишь часть тела, оставаясь человеком — это казалось невозможным.

Лан Цзэ не заметил его ошеломленного взгляда, но внезапно человек перед ним исчез. На его месте оказался крохотный, белоснежный пушистый комок.

Комок, кажется, и сам перепугался до смерти. Он подпрыгнул высоко в воздух, смешно растопырив все четыре лапки, и издал тоненькое, испуганное «мяу-у!».

Глядя на это трогательное зрелище, волк почувствовал, как его взгляд невольно смягчился.

Осознав, что произошло, «пушистый комок» поспешно повернулся к спутнику задом и, завидев неподалеку большой камень, мигом скрылся за ним. Когда Ци Бай снова показался, он уже вернул себе человеческий облик.

Красный как рак, он, опустив голову, принялся с удвоенной силой строгать лозу, делая вид, что ничего не случилось. Ци Бай не смел поднять глаз, а Лан Цзэ старательно скрывал улыбку, хотя уголки его губ сами собой ползли вверх.

На самом деле юноша всего лишь хотел попробовать выпустить когти, как его спутник, но не рассчитал сил и перекинулся целиком. А из-за того, что он слишком сосредоточился на правой руке, внезапное падение на четыре лапы застало его врасплох.

Некоторое время они работали в тишине. Один сгорал от стыда, другой едва сдерживал смех — в этой странной атмосфере время летело незаметно.

Ци Бай отобрал четыре лозы примерно одинаковой толщины и длины и сложил их на земле крест-накрест, образуя подобие восьмилучевой звезды. Затем он взял полоску коры и туго перевязал центр. Намокшая кора стала только крепче и эластичнее. Закрепив конец новой длинной лозы в середине, он начал водить её по кругу, пропуская то над, то под лучами основы.

Через несколько минут перед ними лежал ровный плоский круг диаметром около шестидесяти сантиметров.

Лан Цзэ, не отрываясь, следил за его движениями с того самого момента, как юноша связал лозы в узел. Увидев результат, он озадаченно поднял круг и повертел его в руках.

— И как же этот плоский блин поможет нам ловить рыбу? — недоуменно спросил он.

Ци Бай видел, как плетут корзины, только на видео, и это был его первый опыт. Увидев, что всё получается, он приободрился, окончательно забыв о недавнем конфузе.

— Так, конечно, никак, — улыбнулся он.

Юноша загнул восемь лучей основы вверх. Свежая лоза была гибкой и не ломалась. Он попросил Лан Цзэ придержать прутья, а сам продолжил плетение, поднимая стенки корзины всё выше и выше.

Теперь и волк увидел, во что превращается груда хвороста. Когда стенки поднялись еще на несколько десятков сантиметров, Ци Бай приладил к корзине широкую и крепкую ручку.

Лан Цзэ замер в изумлении. Он уже понимал, насколько удобной и полезной окажется эта вещь в хозяйстве. Но он еще и не догадывался, какой сюрприз Ци Бай приготовил ему на самой реке.

<http://bllate.org/book/15816/1422719>